***Manukyan Artur Vazgenovich*,** graduate student; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: luga5050@mail.ru

SOCIAL SECURITY AS A SUBJECT SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract

The article deals with the concept of "social security" as a special subject of scientific research, analyzes the specifics of the subject of social security, and outlines its main features. In domestic science, social security has a multidirectional interpretation. Since the social sphere functions on the principle of maintaining a certain qualitative and quantitative set of social parameters, in it, in contrast to other spheres, greater importance is attached to maintaining stability. In this context, social security is seen as a diverse system of using the available opportunities, values and traditions for the survival of society.

Keywords: *public authorities, society, social security, society, threats.*

УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-228-233

СУЩНОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО» В НОВЕЙШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Пинчук Ирина Викторовна аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр.1).
E-mail: Banderolka86@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию статуса деятельности добровольческих/волонтерских организаций в России в современной политико-правовой системе. На основании анализа эволюции правовой модели определения данных и смежных терминов в российском праве, а также концептов «волонтер» и «доброволец» в историческом контексте, а также современном политико-правовом дискусе были определены ключевые черты, характеризующие данные категории. В частности, автором предлагается разделить данные категории в зависимости от предметной области деятельности: «волонтер» – по отношению к социальным явлениям и процессам, «доброволец» – по отношению к военной и околовоенной сфере. Также в работе показано, что такое разделение позволит избежать коллизий при правоприменении и более объективно использовать данные категории при разработке программных документов, связанных с социально-политическим развитием российского общества.

Ключевые слова: *доброволец, волонтер, добровольческое движение, волонтерское движение, благотворительная деятельность, социальный активизм, российское общество, история добровольческого движения России, политический процесс.*

Очень часто социальная активность населения выражается в деятельности волонтерских/добровольческих организаций. Сегодня рост этих организаций и расширение сфер их деятельности требуют четкого определения, которое отразило бы сущность и специфику деятельности таких объединений граждан. Отсутствие такового порождает разброс в толковании и понимании того, что же такое «волонтерство» и «добровольчество».

В настоящее время правовой статус волонтера определен в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», раскрывающем термин «доброволец» [15]. Так же существуют законодательные акты, регулирующие отдельные вопросы деятельности добровольцев.

Наличие нормативной базы не делает нас ближе к четкому пониманию дефиниций, отражающих суть этого социального явления. Напротив, можно говорить о различном наполнении категорий «доброволец» и «волонтер». Например, вот каким смыслом наполняет законодатель понятие «доброволец»: «Добровольцы — физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности) (ст. 5 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях») [15].

Что же касается понятия «волонтер», то, например, п. 3.1 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» так определяет его суть: «Волонтеры – граждане Российской Федерации и иностранные граждане, участвующие на основании гражданско-правовых договоров в организации и (или) проведении физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий без предоставления указанным гражданам денежного вознаграждения за осуществляемую ими деятельность» [16].

И это не единичный пример того, что даже на законодательном уровне нет единого мнения и толкования феномена добровольчества.

Для устранения пробелов действующего законодательства о добровольчестве / волонтерстве, упорядочения указанных видов деятельности, ее систематизации в 2013 году Советом Федерации был разработан и внесен в нижнюю палату для обсуждения законопроект «О добровольчестве (волонтерстве)» [13]. По результатам обсуждения документ был отправлен на доработку. Но в ближайшее время Госдума вернется к обсуждению этого законопроекта: доработанный документ вновь направлен на рассмотрение Комитета ГД по делам общественных объединений.

Актуальным представляется не только совершенствование законодательства в данной сфере, но и попытки классифицировать действующие в России волонтерские организации.

Безусловно, в основу классификации объединений волонтерской направленности могут быть положены критерии, разработанные учеными для систематизации и группировки организаций различного типа. Сегодня этот перечень довольно внушителен и отражает практически все стороны функционирования интересующих нас организаций.

Так, к зарубежным исследователям, внесшим основной вклад в развитие главных разделов классической теории организации, можно отнести М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертона, А. Гоулднера, Р. Майкелсона, Д. Селзника, Р. Лайкерта, внесших вклад в развитие бюрократической теории организаций; Г. Файоля, Л. Урвика, Л. Гьюлика, Дж.Д. Лизнея, А.К. Рейли, разрабатывающих административную теорию организаций. Среди отечественных ученых, занимающихся разработкой проблематики теорий организаций и их классификации, необходимо выделить Пригожина А.И., уделяющего внимание методам развития организаций, Осипова Г.В. и Фролова С.С., применивших социологический подход к изучению организаций, Б.З. Мильнера, внесшего огромный вклад в развитие комплексного анализа организаций. Иванова Т.Ю. и Приходько В.И. рассматривают организации как социально-экономические системы, предлагая широкие критерии их классификации [5].

В разработке проблем классификации объединений волонтерской направленности ведущая роль принадлежит, в основном, руководителям и активным членам крупных общественных объединений. Большая роль в систематизации существующих классификаций волонтерских организаций, выделению дополнительных важных критериев принадлежит Лига М.Б. и Щербаковой Н.В. [18]

Но на наш взгляд, сегодня складывается ситуация, при которой происходит некоторая трансформация сферы приложения усилий волонтеров. Институт добровольчества в целом, в этой связи, к настоящему времени подвергся содержательным коррективам.

Одним из ключевых элементов, влияющих на архитектуру политической картины новейшего времени, являются события в Украине. С их развитием, переходом в новые состояния, трансформировались и реакции российского общества на них. Это повлияло и на сущность некоторых политических процессов и институтов в самой России [11].

Значительное влияние на выделение добровольчества в новое состояние оказал переход конфликта в Украине в вооруженное противостояние.

Речь вот о каком феномене. В российском волонтерском дискурсе слова «волонтер» и «доброволец», употребляемые, казалось бы, для обозначения одного и того же социального явления, исторически имеют различную семантическую наполненность. Принимая во внимание тот факт, что концепты как многомерные лингвокультурные образования, сегодня, в рамках активизации антропоцентрических стратегий научного поиска, обладают важнейшим фактором, отражающим народное мироощущение и национальный характер, представляется необходимым четко обозначить различную направленность смыслового объема этих концептов.

Казалось бы, смысловые различия между словами неочевидны: это слова-синонимы, их значение в равной мере понятно носителям русского языка, оба слова употребляются в сходных контекстах и для обозначения одних и тех же референтов [8]. Но исследование лексических синонимов с точки зрения их функционирования в дискурсе необходимо осуществлять по двум

направлениям: общей концептуальной составляющей и дифференциального различительного признака, который относится к сигнификативной части семантики знака [9]. И здесь важное место занимает коннотативная составляющая значения. Ассоциативный компонент слов отображает культурные традиции общества и хранит информацию о мире, о его восприятии социумом. Слова хранят память о сюжетах и образах из национального фольклора, из культуры и истории. В словах хранится память не только о стереотипах из народных сказок, но и о реальных исторических событиях. То же можно сказать и о слове «доброволец», которое в отличие от более нейтрального «волонтер» коннотирует связь с военными событиями отечественной истории [2].

Теперь обратимся собственно к истории. Становление и развитие Российского государства неразрывно связано со становлением и формированием института добровольчества (в рамках военной и парамилитарной сфер). Причем, параллельно с ним развивается институт благотворительности (в том числе социальной деятельности в мирных условиях). Важно здесь отметить – параллельно.

В России периодизация истории социальной деятельности имеет свою специфику и выглядит следующим образом (по К.В. Кузьмину, Б.А. Сутырину) [6, с. 15]:

1. Архаический период благотворительности (до образования Киевского княжества и крещения Руси в IX-Xвв.).
2. Период общественной (общинной, церковной) благотворительности (X – нач. XVI вв.).
3. Период церковно-государственной благотворительности (XVI – XVIIвв.).
4. Период государственной благотворительности (XVIII-нач. XX вв.).
5. Период социального планирования (1917–1991 гг.).
6. Период социальной работы (с 1990-х гг.).

Выделение основных этапов дореволюционной деятельности благотворительности связанно с характером участия в ней различных социальных институтов: церковь, государство, общественность [4]. Другими словами, в период до XIX века понимание благотворительности совмещается с основами христианского вероучения (богоугодные дела, милосердие). В XX в., после Октябрьской революции функции благотворительности смещаются в область социальной поддержки и защиты, которую на себя берет государство.

Итак, с этапами развития благотворительности в российском государстве все более-менее ясно. Обратимся к генезису русского добровольчества.

Выше мы говорили о том, что эти два явления развивались параллельно. Именно этим вызвана выбранная периодизация развития добровольчества, которую я приведу ниже: для наглядности сравнения.

1. Архаический период добровольческой деятельности. В реальной исторической практике, добровольчество в период, предшествовавший образованию Древнерусского государства, нашло отражение в феномене «ополчения». «Ополчение» – народные вооруженные формирования, которые собирались для отражения внешней агрессии, а также решения других важнейших вопросов политического и социально-экономического развития, когда средства дипломатического и иного несилового характера являлись недостаточными для их реализации. Первые упоминания об ополчениях славян относят к VI в. [3]

2. Период X-XVI вв. Развитие Древнерусского государства происходило в чрезвычайно сложных условиях острого противоборства с воинственными соседями. Очевидно, что силы одной княжеской дружины было недостаточно для защиты государства. В походах князей всегда принимало участие ополчение, собранное по решению киевского вече [10]. Именно народное ополчение сыграло большую роль в суверенном развитии России.

3. Период с XVI по XVII вв. Ярким примером стал подъём национально-освободительного движения в 1611-1612 гг. Воины народного ополчения, освободив Москву от польских интервентов, ярко продемонстрировали сплоченность всего народа перед лицом опасности вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе [12]. Так же сформировались казачьи общины, добровольно противостоящие набегам и грабежам кочевников на границах российского государства.

4. Период XVIII-нач. XX вв. Период формирования Новороссии и привлечения верных России сербских добровольцев к борьбе с турками. Много написано о роли ополчения в ходе Отечественной войны 1812 г. Русское крестьянство в тот период стало ярким представителем прамилитарного добровольчества: добровольчества в околовоенной сфере. То есть, даже не всегда участвуя напрямую в военных действиях, оно оказывало всевозможную поддержку военным

частям Отечества. Считаю необходимым выделить из простой благотворительности сестер милосердия на войне: они также являются представителями парамилитарного добровольчества. Так как благотворительная помощь в мирное время, существенно отличается от оной в период военных действий. Важным является и такое новшество: в период Кавказской войны военно-политическое руководство страны применило иррегулярные формирования казаков. Русские добровольцы активно участвуют в национально-освободительных войнах XIX в. Первая мировая война привела к новой волне патриотического подъема. Яркой особенностью добровольчества в этот период стало масштабное появление юных героев-добровольцев – ребят от 13 лет. [14]

5. Период 1917-1991. Результатом Октябрьской революции стало зарождение Добровольческого Белого движения и Красной Армии, первоначально состоявшей из добровольцев.

После завершения Гражданской войны деятельность добровольцев (в основном, комсомольцев) была направлена на восстановление страны. Вот здесь можно уже говорить о зарождении волонтерства в его современном понимании. Так как этот концепт гораздо шире понятия «благотворительность», но и носит иной оттенок, чем добровольчество, которое исторически воспринимается как что-то, связанное с военной и околовоенной сферой. Но отдельного внимания заслуживают добровольцы-интернационалисты 30-х гг XX века. Они так же продолжали традицию военного добровольчества. И, конечно, бесконечное множество произведений посвящено народному ополчению и добровольческому движению в Великой Отечественной войне 1940–1945 гг.

Следующим этапом развития добровольчества в качестве волонтерства стали освоение целины и строительство БАМа. Но периодически добровольцы оправдывали свое милитарное предназначение, участвуя в различных локальных войнах и военных конфликтах.

6. Период 1990-х. Добровольческие движения в период распада СССР и постсоветский период (и по сегодняшний день).

По сути дела, вооруженная защита всем народом своей страны и ее интересов сопровождало историю Отечества на протяжении столетий. И сегодня российское добровольчество органично вписывается в многовековую традицию русского воинства.

Этот краткий экскурс в историю был необходим с точки зрения понимания динамики развития содержания данных концептов и их языковой экспликации.

Очевидно, что до конца XX века термин «волонтер» не был широко употребим в нашем обществе. Да, он возник в русском языке как заимствованный из французского в XVII-XVII вв. для обозначения человека все из той же военной сферы. Но уже как термин, обозначающий человека, участвующего в социально направленной деятельности он сложился в российском дискурсе в 90-е годы XX в. Связано это, несомненно, со сменой социально-политических реалий. Расширением сфер деятельности граждан, когда понятие благотворительность уже не может охватить весь спектр направлений деятельности социально-ориетированных образований. Созданием условий для формирования гражданского общества и активным взаимодействием нашего общества с обществами Запада. Слово «волонтер», «волонтерство» является универсальным, единым для международной среды, а, следовательно, закрепленное за ним значение общепринято и понятно на мировом уровне [8].

Что же касается концепта «доброволец» и превращения его практически в синоним «волонтера», то здесь можно говорить о том, что это признак относительно длительного отсутствия масштабных несправедливых военных столкновений, затрагивающих все слои российского общества, не оставляющих равнодушными большое количество людей.

Вот на этом нужно остановиться подробней.

С одной стороны, сегодня, в повседневной общественной жизни добровольцами принято считать людей, по своему решению, без принуждения или реализации некоей обязательной функции совершающих общественно полезные дела: помощь бездомным, малоимущим, социально-незащищенным, защита окружающей среды, спасение животных и т.п. С другой стороны, с активизацией России на внешнеполитической арене, сделанной заявке на глобальное политическое участие в международных делах, притязаниях на международные зоны влияния, ситуация изменилась.

Внешние вызовы и угрозы вновь стали трансформировать добровольчество в парамилитарные и политические состояния. Добровольцы поехали воевать на Донбасс, стали выполнять функции содействия в Сирии. До этого в новой России они внесли свой весомый вклад в события в Приднестровье, Югославии, Сербии, Южной Осетии, Абхазии.

Более того, вот какое определение «добровольцу» дается в ст. VI действующей Гаагской конвенции «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны» 1907: Доброволец – это лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон по идейным соображениям [1]. То есть, речь идет о безвозмездном участии, без вознаграждения.

В концепте «доброволец» очень близки российскому менталитету два смысловых ядра этого слова: «добро» и «воля». То есть самостоятельное стремление к осуществлению любого вида полезной деятельности. Мотивация добровольческой деятельности формируется на основе внутренних потребностей, системы ценностей и жизненных ориентиров человека.

Очень важно отметить, что полезная деятельность существенно отличается сферами своего применения. Так, добровольцы, задействованные в социальной сфере, безусловно отличаются от добровольцев, действующих в парамилитарной сфере. Таким образом, добровольческую деятельность необходимо дифференцировать по еще одному важнейшему критерию – по сферам применения.

Исходя из вышеизложенного, считаю необходимым разделить на законодательном уровне применение терминов «волонтерство» и «парамилитарное добровольчество», несмотря на кажущуюся общность характеристик. Это позволит избежать сложностей в применении законодательства в отношении функционирования важнейших структур гражданского общества.

Так, предлагается дефиницию «волонтер» применять в отношении активистов, занятых добровольной деятельностью в социальной сфере:

- работа с социально незащищенными группами населения;
- служба в больницах;
- психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков;
- профилактика здорового и безопасного образа жизни;
- восстановление и сохранение памятников природы, истории и культуры;
- защита окружающей среды;
- помощь животным;
- творческая деятельность;
- краеведческая деятельность;
- историко-просветительская деятельность и проч.

Термин «доброволец» применять в отношении лиц, добровольно, на безвозмездной основе занятых в военной и околовоенной сферах:

- непосредственно участие в боевых действиях;
- оказание гуманитарной помощи населению на территории военных действий;
- оказание медицинской помощи на территории военных действий;
- оказание помощи в восстановлении территории после военных действий и проч.

Таким образом реальная самоидентификация, содержательная составляющая будут приведены к единому, научно и политически обоснованному, юридически корректному определению.

Литература

1. «Гаагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32053
2. *Гиренко В.* Не всякий заяц труслив. Санкт-Петербургский ведомости.- № 063 от 11.04.2011
3. Добровольческое движение в Росси: история и современность / [*И.В. Бочарников, А.И. Гушер, М.Ю. Зеленков, А.В. Манойло, О.А. Овсянникова*; под общ. ред. Д.В. Саблина] – М., «Экон-Информ». 2015 318 с.
4. *Елеева А.Б.* Сравнительный анализ понятий добровольчество и волонтерство // Молодой ученый. 2010. №1-2. Т. 1. С. 294-297.
5. *Иванова Т.Ю., Приходько В.И.* Теория организаций. Курс лекций. СПб.: Питер, 2004. 272 с.
6. *Кузьмин К.В., Сутырин Б.А.* История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). М., 2002.
7. *Мильнер Б.З.* Теория организации: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. 480 с.
8. *Оберемко О.А.* Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94-101.

9. *Панченко Л.М., Усачева А.Н.* Коннотация как основание дифференциации синонимов // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2005. №4.
10. *Пашуто. В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука. 1968.
11. *Пинчук И.В.* Трансформация института добровольчества в связи с политическими процессами на постсоветском пространстве. Материалы Всероссийской научной конференция РАПН. М., РАНХиГС при Президенте РФ. – 25-26 ноября 2016 г.
12. *Пинчук. И.В.* Русская идея: ее исторический генезис и проблемы консолидации современного российского общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4. С. 116–119.
13. Проект ФЗ о добровольчестве (волонтерстве): [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345?PHPSESSID=fija8t1d7b1ds2upibd7iha1f1
14. *Савинков С.И.* Юные герои-добровольцы первой мировой войны. – М.: Юный краевед, 2014. 159 с.
15. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» с изменениями и дополнениями от:21 марта, 25 июля 2002 г., 4 июля 2003 г., 22 августа 2004 г., 30 декабря 2006 г., 30 декабря 2008 г., 23 декабря 2010 г., 5 мая 2014 г.
16. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
17. *Фролов С.С.* Социология организаций: Учебник. – М.: Гардарики, 2001. 384 с.
18. *Щербакова Н.В., Лига М.Б.* Волонтерские организации в России и за рубежом: основные критерии классификации // Вестник ЧитГУ. 2012. № 1 (80).

Pinchuk Irina Viktorovna, Graduate student, Department of political science and political administration, Institute of Social Sciences; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: Banderolka86@mail.ru

CONSIDERABLE CHANGE IN THE CONCEPT "VOLUNTEERING" MATTER IN THE LATEST POLITICAL AND SOCIAL CONDITIONS

Abstract

The article is devoted to the status of the volunteer/voluntary organizations in the modern political and legal system in Russia. Based on the analysis of the evolution of the legal model of data definitions and related terms in Russian law, as well as the concepts "volunteer" and "volunteer" in the historical context and contemporary political and legal discussion was identified the key traits that characterize these terms. In particular, the author proposes to divide these categories depending on the subject area of the activity: "volunteer" – in relation to social phenomena and processes; "volunteer" – in relation to the military and paramilitary sector. Also it is shown that such division will allow to avoid conflicts in law enforcement and gain more objective to use these categories in strategy policy documents related to socio-political development of Russian society.

Keywords: *volunteer, volunteer, volunteerism, volunteering, charity, social activism, Russian society, history of the volunteer movement in Russia, the political process.*